

О ЛОКАЛЬНОМ СИНТЕЗЕ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Н.М.Левченко

Под локальным синтезом оптимального управления динамической системой понимается синтез в малой окрестности номинальной (программной) экстремали задачи оптимального управления системой обыкновенных дифференциальных уравнений.

В [1] предложена методика качественного решения проблемы локального синтеза, основанная на локальном исследовании экстремалей методами математического анализа, качественной теории обыкновенных дифференциальных уравнений и теории поля экстремалей. Следуя ей, получены конструктивные условия существования кусочно-непрерывного, кусочно-гладкого оптимального управления, вычислены производные оптимального управления и построены нормали к поверхностям разрыва его значений вдоль номинальной экстремали.

В настоящей работе рассмотрение проблемы ведется в случае нарушения одного из условий [1] - аналога известного в вариационном исчислении условия Якоби.

§ 1. Постановка задачи

Рассмотрим задачу

$$\Phi_0(t_1, x(t_1)) \rightarrow \min, \quad (1)$$

$$x|_{t=t_0} = \xi, \quad \Phi(t_1, x(t_1)) = 0, \quad (2)$$

$$\dot{x} = f(t, x, u), \quad u \in U \quad (3)$$

минимизации терминального функционала на решениях управляемой системы обыкновенных дифференциальных уравнений с фиксированными начальными данными, ограничениями типа равенства на терминальные концы интегральных кривых и типа включения на управляющие воздействия. Здесь t - независимая переменная (время), x, u - векторы фазовых координат и управляющих воздействий из евклидовых пространств E^n, E^r , U - непустое множество E^r , $\Phi_0: E^{n+1} \rightarrow E^1$ - скалярная, $\Phi: E^{n+1} \rightarrow E^m$, $f: E^{n+r+1} \rightarrow E^l$ - векторные дважды непрерывно дифференцируемые функции.

Тройку $\{t_1, x(t), u(t)\}$, составленную из числа $t_1 \geq t_0$, кусочно-непрерывного на интервале $T \supset [t_0, t_1]$ управления $u: T \rightarrow U$ и соответствующего кусочно-гладкого решения $x: T \rightarrow E^n$ системы (3), назовем допустимым процессом, если он удовлетворяет краевым условиям (2).

Пусть допустимый процесс $\{t_1, x(t), u(t)\}$ удовлетворяет принципу максимума Л.С.Понтрягина [2] в таком виде: существуют соответствующие ему вектор $\lambda \in E^m$ и кусочно-гладкое решение $\psi: T \rightarrow E^n$ сопряженной системы

$$\dot{\psi} = -H_x(t, \psi, x, u) \quad (4)$$

такие, что

$$\psi|_{t=t_1} = -L_x(\lambda, t_1, x(t_1)), \quad \dot{L}(\lambda, t_1, x(t_1)) = 0, \quad (5)$$

$$H(t, \psi(t), x(t), u(t)) = \max_{u \in U} H(t, \psi(t), x(t), u), \quad t \in T,$$

где $H = \psi' f(t, x, u)$ - гамильтониан системы (3), $L = \Phi_0(t, x) + \lambda' \Phi(t, x)$ - (нормальная) функция Лагранжа терминальной части задачи (1)-(3), H_x, L_x - векторы частных производных функции H, L по компонентам векторного аргумента x , \dot{L} - полная производная L по t в силу условия (3), штрих используется как знак транспонирования. Тогда набор $\pi = \{\lambda, t_1, \psi(t), x(t), u(t)\}$ назовем нормальной экстремалью Понтрягина, а функцию $x(t)$ и ее график $\Gamma = \{(t, x(t)): t_0 \leq t \leq t_1\}$ - нормальной экстремалью.

Пусть G - непустое множество E^{n+1} . Вектор-функцию $v: G \rightarrow U$ назовем оптимальным управлением, если для любых начальных данных $(t_0, \xi) \in G$ существует допустимый процесс $\{t_1, x(t), u(t)\}$, оптимальный в G [3] и такой, что $u(t) = v(t, x(t))$, $t_0 \leq t \leq t_1$.

Далее символом $\pi = \{\lambda, t_1, \psi(t), x(t), u(t)\}$ обозначаем нормальную экстремаль Понтрягина при номинальных начальных значениях $\xi = \xi^0$, считая ее известной. Нормальную экстремаль Понтрягина, отвечающую произвольным значениям ξ , обозначаем $\pi(\xi) = \{\lambda(\xi), t_1(\xi), \psi(t, \xi), x(t, \xi), u(t, \xi)\}$. Если функция $y(\lambda, t, \psi, x, u)$ определена вдоль π , то под символами $y|_t$, $y|_{t^-}$, $\Delta y(t)$ понимаем сложную функцию $t \rightarrow y(\lambda, t, \psi(t), x(t), u(t))$, ее односторонние пределы и величину скачка $y|_{t^-} - y|_{t^+}$. Полагаем

$$u = w(t, \psi, x) = \arg \max_{u \in U} H(t, \psi, x, u) - \quad (6)$$

точка максимального значения H по u на U .

Изучим возможность синтеза оптимального управления в малой окрестности (номинальной) нормальной экстремали Γ , следуя предложенной в [1] методике. Прежде всего, опираясь на выводы [1], выясним свойства $\pi(\xi)$ для значений ξ , близких к ξ^0 .

§ 2. Система уравнений в вариациях

Предположим, нормальная экстремаль Понтрягина Π и функция $w(t, \psi, x)$ обладают такими свойствами:

1) функция $w(t, \psi, x)$ определена, однозначна, ограничена и непрерывна в малой окрестности графика Σ функции $(\psi(t), x(t))$, за исключением K гладких поверхностей Y_1, \dots, Y_K , и в каждой из областей непрерывности вплоть до границы либо постоянна, либо удовлетворяет условиям:

$$H_u(t, \psi, x, w(t, \psi, x)), H_{uu}(t, \psi, x, w(t, \psi, x)) < 0;$$

2) график Σ пересекает поверхность $Y_i, i = 1, \dots, K$, в единственной точке, соответствующей $t = \tau_i$, при этом $t_0 = \tau_0 < \tau_1 < \dots < \tau_{K+1} = t_1$ и

$$-\Delta H_{t|\tau_i} - \Delta \dot{x}'(\tau_i) \dot{\psi}(\tau_i^-) + \Delta \dot{\psi}'(\tau_i) \dot{x}(\tau_i^-) > 0, \quad i = 1, \dots, K. \quad (7)$$

Неравенства (7) означают [1], что Σ пересекает Y_1, \dots, Y_K без односторонних касаний.

Теперь можем определить матрицы

$$A(t) = (f_x + f_u w_x)|_t, \quad B(t) = f_u w_\psi|_t,$$

$$C(t) = (H_{xx} + H_{xu} w_x)|_t, \quad t_0 \leq t \leq t_1, \quad t \neq \tau_1, \dots, \tau_K,$$

и ввести в рассмотрение систему уравнений в вариациях (по начальным значениям) краевой задачи принципа максимума (2)-(6) при номинальных начальных значениях.

$$\dot{X} = A(t)X + B(t)\Psi, \quad \dot{\Psi} = -A'(t)\Psi - C(t)X, \quad (8)$$

$$X|_{t=t_0} = E \text{ (единичная матрица порядка } n \text{)}, \quad (9)$$

$$X|_{t=\tau_i^+} = X(\tau_i^-) + \Delta \dot{x}(\tau_i) T_i', \quad \Psi|_{t=\tau_i^+} = \Psi(\tau_i^-) + \Delta \dot{\psi}(\tau_i) T_i', \\ T_i = -\frac{1}{\rho_i} [X'(\tau_i^-) \Delta \dot{\psi}(\tau_i) - \Psi'(\tau_i^-) \Delta \dot{x}(\tau_i)], \quad (10)$$

$$\rho_i = -\Delta H_{t|\tau_i} - \Delta \dot{x}'(\tau_i) \dot{\psi}(\tau_i^-) + \Delta \dot{\psi}'(\tau_i) \dot{x}(\tau_i^-), \quad i = 1, \dots, K,$$

$$\Psi(t_1) + L_{xx}|_{t_1} X(t_1) + L_{xu}|_{t_1} \Lambda + (\dot{L})_x|_{t_1} T_{K+1}' = 0, \quad (11)$$

$$L_{xx}|_{t_1} X(t_1) + (\dot{L})_\lambda|_{t_1} T_{K+1}' = 0,$$

$$(\dot{L})'_x|_{t_1} X(t_1) + (\dot{L})'_\lambda|_{t_1} \Lambda + \ddot{L}|_{t_1} T_{K+1}' = 0.$$

Набор $\{X(t), \Psi(t), \Lambda, T_1, \dots, T_{K+1}\}$, составленный из гладких на отрезке $t_0 \leq t \leq t_1$, $t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, решений $X(t), \Psi(t)$ матричных уравнений (8), матрицы Λ и векторов T_1, \dots, T_{K+1} , назовем решением системы (8)-(11), если он удовлетворяет краевым условиям (9), (11) и условиям скачка (10).

Система уравнений в вариациях играет важную роль в изучении поставленных вопросов. Оказывается [1], если эта система имеет единственное решение, то при малых $\varepsilon > 0$, $\delta > 0$ для любого ξ из открытого шара $B_\varepsilon(\xi^0)$ радиуса ε с центром в точке ξ^0 нормальная экстремаль Понтрягина $\pi(\xi)$ такая, что $(\lambda(\xi), t_1(\xi), \Psi(t_0, \xi)) \in B_\delta(\lambda, t_1, \Psi(t_0))$, существует и единственна на интервале $t_0 - \delta < t < t_1 + \delta$, причем график функции $t \rightarrow (\Psi(t, \xi), x(t, \xi))$ пересекает поверхность Y_i , $i = 1, \dots, K$, в единственной точке, соответствующей $t = \tau_i(\xi)$. Составляющие $\pi(\xi)$ и функции $\tau_1(\xi), \dots, \tau_K(\xi)$ обладают такими свойствами: функции $\lambda(\xi), t_1(\xi), \tau_1(\xi), \dots, \tau_K(\xi)$ непрерывно дифференцируемы, а функции $\Psi(t, \xi), x(t, \xi), u(t, \xi)$ непрерывно дифференцируемы, за исключением непересекающихся гладких поверхностей $t - \tau_i(\xi) = 0, \dots, t - \tau_K(\xi) = 0$, в точках которых возможны разрывы 1 рода функции u и частных производных функций Ψ, x, u ; при $\xi = \xi^0$ имеют место равенства:

$$\pi(\xi^0) = \pi, \quad \tau_i(\xi^0) = \tau_i, \quad i = 1, \dots, K, \quad (12)$$

$$\lambda_{\xi}(\xi^0) = \Lambda, \quad t_{1\xi}(\xi^0) = T_{K+1},$$

$$\Psi_{\xi}(t, \xi^0) = \Psi(t), \quad x_{\xi}(t, \xi^0) = X(t),$$

$$u_{t\xi}(t, \xi^0) = w_{t|t} + w_{\Psi|t} \dot{\Psi}(t) + w_{x|t} \dot{x}(t), \quad (13)$$

$$u_{\xi}(t, \xi^0) = w_{\Psi|t} \Psi(t) + w_{x|t} X(t), \quad t_0 \leq t \leq t_1,$$

$$\tau_{i\xi}(\xi^0) = T_i, \quad i = 1, \dots, K.$$

Выясним критерии единственности решения системы уравнений в вариациях. С этой целью дополнительно предположим:

$$3) \Delta_{K+1} = \dot{L}|_{t_1} > 0;$$

4) существует непрерывное при $t_0 \leq t \leq t_1$, $t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, решение $S(t)$ задачи Коши для матричного уравнения Риккати:

$$\dot{S} = -A'(t)S - SA(t) - SB(t)S - C(t),$$

$$S|_{t=t_1} = - \left[L_{xx} - \frac{1}{\Delta_{K+1}} (\dot{L})_x (\dot{L})'_x \right] |_{t_1},$$

удовлетворяющее условиям

$$\Delta_i = 1 + \frac{1}{\rho_i} a^{i'} \Delta \dot{x}(\tau_i) > 0,$$

$$S|_{t=\tau_i^-} = S(\tau_i+) + \frac{1}{\rho_i \Delta_i} a^i a^{i'},$$

$$a^i = \Delta \dot{\psi}(\tau_i) - S(\tau_i+) \Delta \dot{x}(\tau_i), \quad i = 1, \dots, K.$$

В таком случае решение $X(t), \Psi(t)$ уравнений (8) с условиями скачка (10), матрица Λ и вектор T_{K+1} удовлетворяют краевым условиям (11) тогда и только тогда, когда

$$T_{K+1} = - \frac{1}{\Delta_{K+1}} [X'(t_1)(\dot{L})_x|_{t_1} + \Lambda'(\dot{L})_\lambda|_{t_1}]$$

и для произвольной точки $t \in [t_0, t_1], t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, справедливы равенства

$$\Psi(t) - S(t) X(t) - R(t) \Lambda = 0,$$

$$- R'(t) X(t) + Q(t) \Lambda = 0.$$

Здесь $R(t), Q(t)$ - непрерывные при $t_0 \leq t \leq t_1, t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, решения следующих задач Коши с условиями скачка:

$$\begin{aligned} \dot{R} &= - [A'(t) + S(t)B(t)]R, \quad R|_{t=t_1} = - \left[L_{x\lambda} - \frac{1}{\Delta_{K+1}} (\dot{L})_x (\dot{L})'_\lambda \right] |_{t_1}, \\ R|_{t=\tau_i^-} &= \left[E - \frac{1}{\rho_i \Delta_i} a^i \Delta \dot{x}'(\tau_i) \right] R(\tau_i+), \quad i = 1, \dots, K; \end{aligned} \quad (14)$$

$$\dot{Q} = R'(t)B(t)R(t), \quad Q|_{t=t_1} = - \frac{1}{\Delta_{K+1}} (\dot{L})_\lambda (\dot{L})'_\lambda |_{t_1}, \quad (15)$$

$$Q|_{t=\tau_i^-} = Q(\tau_i+) - \frac{1}{\rho_i \Delta_i} R'(\tau_i+) \Delta \dot{x}(\tau_i) \Delta \dot{x}'(\tau_i) R(\tau_i+), \quad i = 1, \dots, K. \quad (16)$$

Поэтому решение системы уравнений в вариациях сводится к решению задачи Коши с условиями скачка:

$$X = [A(t) + B(t)S(t)]X + B(t)R(t)\Lambda, \quad t_0 \leq t \leq t_1,$$

$$X|_{t=t_0} = E,$$

$$X|_{t=\tau_i^+} = \left[E - \frac{1}{\rho_i \Delta_i} \Delta \dot{x}(\tau_i) a^{i'} \right] X(\tau_i^-) + \frac{1}{\rho_i \Delta_i} \Delta \dot{x}(\tau_i) \Delta \dot{x}'(\tau_i) R(\tau_i+) \Lambda, \quad (17)$$

$$i = 1, \dots, K,$$

при этом составляющие $\Psi(t), \Lambda, T_1, \dots, T_K$ определяются из формул

$$\Psi(t) = S(t) X(t) + R(t) \Lambda, \quad t_0 \leq t \leq t_1,$$

$$Q(t_0) \Lambda - R'(t_0) = 0,$$

$$T_i = -\frac{1}{\rho_i \Delta_i} [X'(\tau_i^-) a^i - \Lambda' R'(\tau_i^+) \Delta \dot{x}(\tau_i)], \quad i = 1, \dots, K. \quad (18)$$

Отсюда следует, что условие единственности решения равносильно условию невырожденности матрицы $Q(t_0)$.

Заметим, что в предположении 1 производная $\dot{Q}(t)$ неотрицательно определена в каждой точке $t \in [t_0, t_1], t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, а так как в условиях (15), (16) $\rho_i > 0, \Delta_i > 0$, то $\dot{Q}(t)$ неположительно определена при $t_0 \leq t \leq t_1, t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, и, более того, отрицательно определена вместе с предельными матрицами $Q(\tau_i^\pm), i = 1, \dots, K$, если, например, имеет место одно из условий:

$$m = 1 \quad \text{и} \quad (L)_{\lambda|t_1} \neq 0; \quad \dot{Q}(t_1) > 0. \quad (19)$$

Это довольно жесткие условия. Так последнее из них не выполняется, если функция $w(t, \psi, x)$ постоянна в окрестности точки $(t_1, \psi(t_1), x(t_1))$. Рассмотрим подробнее следующий случай:

5) $m - 1 > 0, K - m + 2 > 0$, система векторов $R'(\tau_{K-m+2}^+) \Delta \dot{x}(\tau_{K-m+2}), \dots, R'(\tau_K^+) \Delta \dot{x}(\tau_K), (L)_{\lambda|t_1}$ линейно независима и функция $w(t, \psi, x)$ кусочно-постоянна в малой окрестности дуги графика \sum , соответствующей промежутку $\tau_{K-m+2} < t \leq t_1$.

Здесь $B(t) = 0, \tau_{K-m+2} < t \leq t_1$. Поэтому

$$Q(t) = Q(\tau_{i+1}^-), \quad \tau_i < t < \tau_{i+1}, \quad i = K - m + 2, \dots, K,$$

причем

$$Q(\tau_i^-) = -\sum_{j=i}^K \frac{1}{\rho_j \Delta_j} R'(\tau_j^+) \Delta \dot{x}(\tau_j) \Delta \dot{x}'(\tau_j) R(\tau_j^+) - \frac{1}{\Delta_{K+1}} (L)_{\lambda} (L)_{\lambda|t_1}, \quad (20)$$

$$i = K - m + 2, \dots, K + 1.$$

Легко видеть, что ранг матрицы $Q(\tau_i^-)$ равен числу слагаемых правой части (20), т.е. $K - i + 2$, а матрица $Q(\tau_{K-m+2}^-)$ отрицательно определена. Значит, матрица $Q(t)$ при $t_0 \leq t < \tau_{K-m+2}$ обладает свойствами, характерными для случаев (19). Тогда $X(t)$ - непрерывное на отрезке $t_0 \leq t \leq t_1, t \neq \tau_1, \dots, \tau_K$, решение задачи Коши

$$\dot{X} = \begin{cases} \{A(t) + B(t)[S(t) + R(t)Q^{-1}(t)R'(t)]\}X, t_0 \leq t < \tau_{k-m+2}, \\ A(t)X, \tau_{k-m+2} < t \leq t_1, \end{cases} \quad (21)$$

$$X|_{t=t_0} = E,$$

отвечающее вместе с T_i при $i = 1, \dots, k-m+1$ условиям

$$X|_{t=\tau_i+} = [E - \Delta \dot{x}(\tau_i) \tilde{a}^i] X(\tau_i-), T_i = -X'(\tau_i-) \tilde{a}^i, \quad (22)$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{a}^i &= \frac{1}{\rho_i \tilde{\Delta}_i} \{ \Delta \psi(\tau_i) - [S(\tau_i+) + R(\tau_i+)Q^{-1}(\tau_i+)R'(\tau_i+)] \Delta \dot{x}(\tau_i) \}, \\ \tilde{\Delta}_i &= \Delta_i - \frac{1}{\rho_i} \Delta \dot{x}'(\tau_i) R(\tau_i+) Q^{-1}(\tau_i+) R'(\tau_i+) \Delta \dot{x}(\tau_i). \end{aligned} \quad (23)$$

По определению, $\tilde{\Delta}_i > 0$. Покажем, что условия (17), (18) можно привести к виду (22) и при $i = k-m+2, \dots, k$. Введем необходимые обозначения.

Положим: q_e^j — вектор, компонентами которого являются последние $m-l$ элементов j -го столбца матрицы $Q(\tau_{k-m+2+l-})$, $r^j(t)$ — j -и столбец матрицы $R(t)$. Матрицы \tilde{Q}_e, Q_e порядка $(m-l) \times l, (m-l) \times (m-l)$ определим так, что матрица, полученная из $Q(\tau_{k-m+2+l-})$ удалением первых l строк, равна (\tilde{Q}_e, Q_e) . Матрицы $\tilde{R}_e(t), R_e(t)$ порядка $n \times l, n \times (m-l)$ подчиним условию $R(t) = [\tilde{R}_e(t) R_e(t)]$. Считаем, что $Q_0 = Q(\tau_{k-m+2-}), R_0(t) = R(t)$.

Поскольку $\text{rank } Q(\tau_i-) = k-i+2, i = k-m+2, \dots, k+1$, то некоторый минор порядка $k-i+2$ матрицы $Q(\tau_i-)$ отличен от нуля. За счет перестановки компонент Φ можно удовлетворить условию

$$|Q_{i-(k-m+2)}| \neq 0, \quad i = k-m+2, \dots, k+1. \quad (24)$$

Пусть $i = k-m+2, l = 1$. В силу (24), предельное равенство

$$-R'(\tau_i-) X(\tau_i-) + Q(\tau_i-) \Lambda = 0 \quad (25)$$

равносильно равенству $\Lambda = Q_{e-1}^{-1} R'_{e-1}(\tau_i-) X(\tau_i-)$ и, следовательно, условия (22) имеют место; здесь

$$\tilde{a}^i = \frac{1}{\rho_i \Delta_i} \{ \Delta \psi(\tau_i) - [S(\tau_i+) + R_{e-1}(\tau_i-) Q_{e-1}^{-1} R'_{e-1}(\tau_i+)] \Delta \dot{x}(\tau_i) \}. \quad (26)$$

Пусть i - произвольный индекс, $k-m+2 < i \leq k$, и, по-прежнему, $\ell = i - (k-m+1)$. В силу (24), из (25) вытекает равенство

$$\Lambda_{\ell-1} = Q_{\ell-1}^{-1} [-\tilde{Q}_{\ell-1} \tilde{\Lambda}_{\ell-1} + R'_{\ell-1}(\tau_i) \chi(\tau_i)],$$

где $\Lambda_{\ell-1}, \tilde{\Lambda}_{\ell-1}$ - матрицы порядка $(m-\ell+1) \times n, (\ell-1) \times n$ такие, что $\Lambda' = [\tilde{\Lambda}'_{\ell-1} \Lambda'_{\ell-1}]$. Следовательно, условия (17), (18) равносильны условиям: (22), (26) в том и только том случае, когда

$$\tilde{\Lambda}'_{\ell-1} [\tilde{R}_{\ell-1}(\tau_i) - R_{\ell-1}(\tau_i) Q_{\ell-1}^{-1} \tilde{Q}_{\ell-1}]' \Delta \dot{x}(\tau_i) = 0. \quad (27)$$

Допустим, что j - произвольный индекс, $1 \leq j \leq \ell-1$. Пользуясь условиями (14), (16), (24), можем выразить вектор $Q_{\ell-1}^{-1} q_{\ell-1}^j$ в терминах матриц $R(\tau_i), Q(\tau_i)$ и затем обосновать формулу

$$\begin{aligned} \tau^j(\tau_i) - R_{\ell-1}(\tau_i) Q_{\ell-1}^{-1} q_{\ell-1}^j &= \Delta_i \{ \tau^j(\tau_i) - R_{\ell}(\tau_i) Q_{\ell}^{-1} q_{\ell}^j + \\ &+ \nu_{j\ell} [\tau^{\ell}(\tau_i) - R_{\ell}(\tau_i) Q_{\ell}^{-1} q_{\ell}^{\ell}] \}, \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \nu_{j\ell} &= -\frac{1}{\tilde{\Delta}_i} \{ [\tau^j(\tau_i) - R_{\ell}(\tau_i) Q_{\ell}^{-1} q_{\ell}^j]' \Delta \dot{x}(\tau_i) \}, \\ \tilde{\Delta}_i &= [\tau^{\ell}(\tau_i) - R_{\ell}(\tau_i) Q_{\ell}^{-1} q_{\ell}^{\ell}]' \Delta \dot{x}(\tau_i). \end{aligned} \quad (28)$$

Нетривиальность $\tilde{\Delta}_i$ гарантируется. В силу произвольности j , отсюда следует (27).

В заключение, вновь пользуясь условиями (14), (16), (24), выразим вектор \tilde{a}^i в терминах $R(\tau_i), Q(\tau_i)$:

$$\tilde{a}^i = \frac{1}{\tilde{\Delta}_i} [\tau^{\ell}(\tau_i) - R_{\ell}(\tau_i) Q_{\ell}^{-1} q_{\ell}^{\ell}], \quad \ell = i - (k-m+1). \quad (29)$$

Подведем итог.

Л е м м а. Пусть выполнены предположения 1 - 5. Тогда система уравнений в вариациях (8)-(11) имеет единственное решение, при этом его составляющие $X(t), T_1, \dots, T_k$ определяются решением задачи Коши (21) с условиями (22), в которых векторы $\tilde{a}^1, \dots, \tilde{a}^{k-m+1}$ и $\tilde{a}^{k-m+1}, \dots, \tilde{a}^k$ вычислены по формулам (23) и (29), (28) соответственно.

С л о д с т в и е. Пусть $a^i(t), i = k-m+2, \dots, k$ - гладкое на отрезке $[\tau_i, t_1]$ решение задачи Коши

$$\dot{a} = -A'(t)a, \quad a|_{t=\tau_i} = \tilde{a}^i. \quad (30)$$

В предположениях леммы ранг матрицы $X(t)$ при $\tau_i \leq t \leq \tau_{i+1}$ равен n , если $i = 0, \dots, K-m+1$ или $n-i+(K-m+1)$, если $i = K-m+2, \dots, K$, причем в последнем случае $a^{K-m+2}(t), \dots, a^i(t)$ - фундаментальная система решений системы $X'(t)a = 0$ для любого $t \in [\tau_i, \tau_{i+1}]$.

Здесь под значениями $X(t)$ в концах отрезка $[\tau_i, \tau_{i+1}]$ понимаем односторонние пределы $X(\tau_i+), X(\tau_{i+1}-)$.

Справедливость следствия при $i = 0, \dots, K-m+1$ очевидна. Доказательство следствия при $i = K-m+2, \dots, K$ ведется индукцией по i с использованием вытекающего из определения свойства $a^i(t)$:

$$a^i(\tau_{i+j}) \Delta \dot{x}(\tau_{i+j}) = 0, \quad j = 1, \dots, K-i; \quad i = K-m+2, \dots, K-1.$$

§ 3. Оптимальное управление

Т е о р е м а . Пусть выполнены предположения 1-5. Тогда найдется открытое множество $G \subset E^{n+1}$ и гладкие многообразия $P_{K-m+2}, \dots, P_K \subset E^{n+1}$ размерности $n, \dots, n-m+2$, содержащие номинальную нормальную экстремаль Γ на полуотрезках $[t_0, \tau_{K-m+2})$ и $[\tau_{K-m+2}, \tau_{K-m+3}), \dots, [\tau_K, t_1)$ соответственно, такие, что оптимальное управление $v(t, x)$ существует в области $G \cup \bigcup_{i=K-m+2}^K P_i$ непрерывно и непрерывно дифференцируемо всюду в

G , за исключением $K-m+1$ гладких поверхностей P_1, \dots, P_{K-m+1} , в точках которых функции v, v_t, v_x допускают разрывы 1 рода, и постоянно на $P_i, i = K-m+2, \dots, K$. При этом:

а) $(\tau_i, x(\tau_i)), i = 1, \dots, K-m+1$, - единственная точка пересечения Γ с P_i . $[1 - \dot{x}'(\tau_i-) \tilde{a}^i, \tilde{a}^i]$ - нормаль P_i в этой точке,

$$[-\dot{x}'(\tau) a^j(\tau)](t-\tau) + a^j(\tau)[x - x(\tau)] = 0, \quad j = K-m+2, \dots, i, \quad (31)$$

$i = K-m+2, \dots, K$, - система уравнений, определяющая многообразие, касательное к P_i в точке $(\tau, x(\tau)), \tau \in [\tau_i, \tau_{i+1})$;

б) вдоль Γ имеют место равенства

$$v(t, x(t)) = u(t), \quad t_0 \leq t \leq t_1,$$

$$v_t(t, x(t)) = w_{t|t} + w_{\psi|t} \{ \dot{\psi}(t) - [S(t) + R(t)Q^{-1}(t)R'(t)] \dot{x}(t) \},$$

$$v_x(t, x(t)) = w_{\psi|t} [S(t) + R(t)Q^{-1}(t)R'(t)] + w_{x|t}, \quad t_0 \leq t < \tau_{K-m+2}.$$

Здесь векторы $\tilde{a}^1, \dots, \tilde{a}^{K-m+1}$ определяются по формуле (23), а вектор-функции $a^{K-m+2}(t), \dots, a^K(t)$ - из решения задачи Коши (28)-(30). Функция $\dot{x}(t)$ доопределяется в точках $\tau_{K-m+2}, \dots, \tau_K$ по правилу $\dot{x}(\tau_i) = \dot{x}(\tau_i+)$.

Доказательство. Допустим, ε, δ - числа, отвечающие требованиям § 2, W - множество точек $(t, \xi) : t_0 - \delta < t < \tau_{k-m+2}(\xi)$, $\xi \in B_\varepsilon(\xi^0)$. Следуя [4], через $dx(t, \xi)$ обозначим выпуклую оболочку всевозможных пределов последовательностей производных $\{x_\xi(t, \xi^i)\}$, когда $\xi^i \rightarrow \xi$ при $i \rightarrow \infty$ и $x_\xi(t, \xi^i)$ существует.

Очевидно, в каждой точке $(t, \xi) \in W$, $t - \tau_i(\xi) \neq 0$, $i = 1, \dots, k-m+1$, множество $dx(t, \xi)$ содержит единственный элемент-матрицу $x_\xi(t, \xi)$. При достаточно малых ε и δ в силу кусочной гладкости функции $x(t, \xi)$, равенств (12), (13) и следствия леммы эта матрица невырождена. Если же $t - \tau_i(\xi) = 0$ для некоторого i , $1 \leq i \leq k-m+1$, то $dx(t, \xi)$ состоит из матриц $D_\alpha(t, \xi) = \alpha x_\xi(t-, \xi) + (1-\alpha)x_\xi(t+, \xi)$, $0 \leq \alpha \leq 1$. В соответствии с условиями (12), (13), (22), (23) и следствием леммы имеем

$$|D_\alpha(t, \xi)| = (1-\alpha + \alpha/\tilde{\Delta}_i) |X(t_i-)| \neq 0, \quad 0 \leq \alpha \leq 1.$$

Считаем ε настолько малым, что это неравенство выполнено всюду на поверхности $t - \tau_i(\xi) = 0$, $i = 1, \dots, k-m+1$.

В таком случае [4, 5] существуют окрестность G соответствующей промежутку $t_0 \leq t < \tau_{k-m+2}$ дуги Γ и липшицева функция $\xi : G \rightarrow B_\varepsilon(\xi^0)$ такие, что отображение $(t, \xi) \rightarrow (t, x(t, \xi))$ есть гомеоморфизм W на G . $(t, x) \rightarrow (t, \xi(t, x))$ - обратное отображение, при этом

$$\xi(t, x(t)) = \xi^0, \quad t_0 \leq t < \tau_{k-m+2}.$$

Далее, согласно классической теореме о локальном обращении [6], функция $\xi(t, x)$ непрерывно дифференцируема на множестве $G \big|_{i=1}^{k-m+1} U P_i$, причем

$$\xi_t(t, x(t)) = -X^{-1}(t) \dot{x}(t), \quad \xi_x(t, x(t)) = X^{-1}(t),$$

$$t_0 \leq t < \tau_{k-m+2}.$$

Здесь

$$P_i = \{t = \tau_i(\xi), x = x(\tau_i(\xi), \xi) : \xi \in B_\varepsilon(\xi^0)\} -$$

многообразие, гомеоморфное поверхности $t - \tau_i(\xi) = 0$. Уточним свойства P_i .

При малых ε и δ функцию $x(t, \xi)$ можно продолжить с множества $\{t, \xi : \tau_i(\xi) < t < \tau_{i+1}(\xi), \xi \in B_\varepsilon(\xi^0)\}$ на множество $\{t, \xi : \tau_i - \delta < t < \tau_{i+1} + \delta, \xi \in B_\varepsilon(\xi^0)\}$ с сохранением свойств гладкости $x(t, \xi)$ и невырожденности $x_\xi(t, \xi)$. Пусть $x^i(t, \xi)$ - искомое продолжение. Поскольку

$x^i(t, \xi) = x(t, \xi)$ при $t = \tau_i(\xi)$, $\xi \in B_\varepsilon(\xi^0)$, то P_i - образ $B_\varepsilon(\xi^0)$ при отображении $\xi \rightarrow (\tau_i(\xi), x^i(\tau_i(\xi), \xi))$. В силу (13), (22) матрица Якоби этого отображения в точке ξ^0 равна

$$D_i = \mathcal{L}'_i X(\tau_i, -), \mathcal{L}_i = [-\tilde{a}^i E - \tilde{a}^{i'} \dot{x}(\tau_i, -)].$$

Так как $\text{rank } X(\tau_i, -) = n$, то $\text{rank } D_i = \text{rank } \mathcal{L}_i$. Легко видеть, что любое решение линейной однородной системы с матрицей \mathcal{L}_i пропорционально вектору $[1 - \dot{x}(\tau_i, -) \tilde{a}^i, \tilde{a}^i]$, т.е. $\text{rank } \mathcal{L}_i = n$. Поэтому P_i - гладкая поверхность в G , $[1 - \dot{x}(\tau_i, -) \tilde{a}^i, \tilde{a}^i]$ - нормаль P_i в точке $(\tau_i, x(\tau_i))$, причем, по определению P_i , это единственная общая точка Γ и P_i .

Выясним свойства отображения $(t, \xi) \rightarrow (t, x(t, \xi))$ на множестве $W_i = \{t, \xi : \tau_i(\xi) \leq t < \tau_{i+1}(\xi), \xi \in B_\varepsilon(\xi^0)\}$. при $k-m+2 \leq i \leq K$, полагив $\tau_{k+1}(\xi) \equiv t_1(\xi)$.

В данном случае $\text{rank } D_i = \text{rank } X(\tau_i, -) = n - i + (k - m + 2)$. Пользуясь соображениями непрерывности, заметим: если нормальная экстремаль Понтрягина Π удовлетворяет предположениям 1-5, то этим предположениям удовлетворяет каждая из нормальных экстремалей Понтрягина $\pi(\xi)$, $\xi \in B_\varepsilon(\xi^0)$ при соответствующем вычислении матриц $A(t)$, $B(t)$, $C(t)$ и замене точек $\tau_1, \dots, \tau_k, t_1$ точками $\tau_1(\xi), \dots, \tau_k(\xi), t_1(\xi)$. Поэтому правомерно заключение: ранг матрицы Якоби отображения $\xi \rightarrow (\tau_i(\xi), x^i(\tau_i(\xi), \xi))$ не изменяется в шаре $B_\varepsilon(\xi^0)$. Тогда, по теореме о ранге [6], P_i есть $n - i + (k - m + 2)$ -мерное гладкое многообразие в E^{n+1} .

Аналогичным образом показываем, что $\text{rank } x_\xi(t, \xi) = n - i + (k - m + 2)$ при $t \in (\tau_i(\xi), \tau_{i+1}(\xi))$, $\xi \in B_\varepsilon(\xi^0)$. Поэтому [6] при отображении $(t, \xi) \rightarrow (t, x(t, \xi))$ образом множества W_i является $n - i + (k - m + 2)$ -мерное гладкое многообразие в E^{n+1} - продолжение P_i с окрестности точки $(\tau_i, x(\tau_i))$ на окрестность дуги $\{t, x(t) : \tau_i \leq t < \tau_{i+1}\}$. Сохраним для него обозначение P_i . Многообразие, касательное к P_i в точке $(\tau, x(\tau))$, $\tau \in [\tau_i, \tau_{i+1}]$, дается множеством решений системы

$$c_{0j}(t - \tau) + c^j[x - x(\tau)] = 0, \quad j = k - m + 2, \dots, i,$$

где (c_{0j}, c^j) , $j = k - m + 2, \dots, i$ - фундаментальная система решений системы

$$c_0 + c' \dot{x}(\tau) = 0, \quad X'(\tau) c = 0. \quad (32)$$

В силу следствия леммы, условия (32) равносильны (31).

Следуя [1], устанавливаем, что нормальные экстремали $x(t, \xi)$, $\xi \in B_\varepsilon(\xi^0)$ образуют в области $G \cup \bigcup_{i=k-m+2} P_i$ L - непрерывное поле экстр-

ремалей [7]. Значит [7], для любой точки (τ, η) этой области, выбранной в качестве начальных данных, допустимый процесс $\{t_i(\xi), x(t, \xi), u(t, \xi)\}$ при условии $x(\tau, \xi) = \eta$ — оптимальный. Оптимальное управление определяется по формуле

$$v(t, x) = \begin{cases} u(t, \xi(t, x)), & (t, x) \in G, \\ u^i, & (t, x) \in P_i, \quad i = k-m+2, \dots, k. \end{cases} \quad (33)$$

Здесь u^i — постоянное значение номинального управления $u(t)$ на интервале (τ_i, τ_{i+1}) .

Указанные в теореме свойства оптимального управления вытекают непосредственно из определения (33).

Теорема доказана.

В задаче с фиксированным терминальным моментом времени в определении \mathcal{N} последнее из условий (5) опускается, а в системе (8)–(11) последнее условие заменяется условием $T_{k+1} = 0$. В связи с этим: а) предположение 3 излишне, б) начальные условия для $S(t), R(t), Q(t)$ имеют вид

$$S|_{t=t_1} = -L_{xx}|_{t_1}, R|_{t=t_1} = -L_{x\lambda}|_{t_1}, Q|_{t=t_1} = 0.$$

Следовательно, $Q(t)$ не зависит от $L_{\lambda}|_{t_1}$. Поэтому предположение 5 не дает прежних результатов. Анализ выкладок приводит к такому заключению: для того, чтобы утверждение теоремы осталось в силе, необходимо исключить из системы векторов в 5 вектор $L_{\lambda}|_{t_1}$, заменить здесь и далее индекс m индексом $m+1$, положить в формулах (28), (29) $R_m(\tau_k +) Q_m^{-1} q_m^j = 0$.

Автор благодарен Л.Т.Ащепкову за внимание к работе.

Поступила в ред.-изд.отдел

8 октября 1984 г.

Л и т е р а т у р а

1. Левченко Н.М. О локальном синтезе оптимального управления. — В кн.: Методы оптимизации и исследование операций. Иркутск, 1984, с. 90–103.
2. Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Н.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. — М.: Наука, 1976. — 392 с.
3. Болтянский В.Г. Математические методы оптимального управления. — М.: Наука, 1969. — 408 с.
4. Clarke F.H. On the inverse function theorem. — Pacif. J. of Mathematics, 1976, vol. 64, N 1, p. 97–102.

5. Магарил-Ильяев Г.Г. Теорема о неявной функции для липшицевых отображений. - Успехи мат. наук, 1978, т.33, № I, с. 221-222.
6. Дьедонне Ж. Основы современного анализа/Пер. с англ.И.А.Вайнштейна;Под ред. Н.Х.Розова. - М.: Мир, 1964. - 432 с.
7. Величенко В.В. К достаточным условиям оптимальности в принципе максимума. - Докл. АН СССР, 1968, т.182, № 4, с. 747-749.